

4. Инновационный менеджмент: учебное пособие / под ред. П.Л. Завлина, А.К. Казанцева. – СПб.: Наука, 2008. – 294 с.
5. Морозов Ю.П. Инновационный менеджмент: учебное пособие для вузов / Ю.П. Морозов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 446 с.
6. Быковский В.В. Организация и финансирование инноваций: учебное пособие / В.В. Быковский. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. – 116 с.
7. Официальный сайт Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mer.govdnr.ru>

УДК 620.9; 351/354

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

ХОМЕНКО Я.В.,
д-р экон. наук, профессор кафедры
международной экономики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»;
ФЕДОРОВ В.В.,
заместитель министра,
Министерство угля и энергетики ДНР;
ЧЕГОДАЕВ Б.В.,
соискатель кафедры менеджмента и
хозяйственного права ГОУ ВПО «Донецкий
национальный технический университет»

В статье рассмотрены существующие принципы и модели энергетической политики государства, включая отдельные аспекты энергетической стратегии и энергетической безопасности страны. Авторами представлены современные механизмы обеспечения национальной безопасности через призму выстраивания эффективной энергетической политики. Наряду с этим в статье проведен анализ современной энергетической стратегии Российской Федерации и стран Европейского Союза, рассмотрены отдельные показатели, оказывающие воздействие на энергетический сектор экономики данных государств.

Ключевые слова: энергетическая политика, энергетическая стратегия, энергетическая безопасность, Донецкая Народная Республика.

The article examines existing principles and models of energy policy, including some aspects of the energy strategy and energy security of the country. The authors present the contemporary mechanisms for ensuring national security through the prism of building an effective energy policy. In addition, the article analyzes the current energy strategy of the Russian Federation and the countries of the European Union, the individual indicators having an impact on the energy sector of those states have been examined.

Keywords: energy policy, energy strategy, energy security, Donetsk People's Republic.

Постановка проблемы. Фактор глобализации экономик развитых стран и размытие территориально-административных границ непосредственным образом воздействуют на энергетический сектор соответствующих государств. Формирование единого мирового энергетического рынка выдвигает новые требования к энергетическим системам и принципам их трансграничного взаимодействия. Наряду с этим вхождение любой страны в мировое энергетическое пространство предполагает особое видение решения проблемы обеспечения национальной энергетической безопасности, поскольку глобальная стратегия, принятая в международной энергетической сфере, выдвигает одинаковые правила игры для участников мирового рынка энергетики, в рамках которых глобальные игроки менее подвержены влиянию конъюнктуры рынка, нежели реципиенты энергоресурсов. Авторы предлагают под реципиентами мирового энергетического рынка понимать страны, не имеющие достаточного количества собственных энергетических ресурсов для покрытия нужд национальной экономики.

Любое государство мира руководствуется едиными правилами формирования и реализации энергетической политики, основная концепция которой строится на принципах эффективности, согласованности, непротиворечивости, диверсификации и гибкости. Данные принципы, по мнению авторов, были положены и в основу формируемой в настоящее время энергетической политики Донецкой Народной Республики. После провозглашения суверенитета в Республике проделана колоссальная работа в энергетическом секторе, однако для завершения данного процесса необходимо решить ряд ключевых задач. На наш взгляд, первоочередным вектором развития энергетики страны должна стать разработка энергетической стратегии Донецкой Народной Республики на период 5-10 лет. Данный шаг вызван необходимостью дальнейшего развития всех отраслей экономики, которые тесно интегрированы с энергетическим рынком страны. Без равноускоренной и динамично развивающейся энергетики в совокупности с промышленностью Донецкой Народной Республики невозможно достичь высокого уровня национальной и экономической безопасности государства.

В современных научных трудах понятие «энергетическая политика» часто рассматривают в комбинации с такими понятиями, как «энергетическая безопасность» и «энергетическая стратегия». В этой связи авторы статьи предлагают понимать под энергетической политикой Донецкой Народной Республики часть политики национальной безопасности, направленную на обеспечение энергетической безопасности государства и согласованную с общей концепцией развития всех отраслей экономики в рамках стратегии социально-экономического развития территории. Наряду с этим энергетическая политика Донецкой Народной Республики должна создать благоприятные условия для гармонизации внутреннего законодательства с требованиями, установленными в международной практике в сфере энергетики, в том числе с правилами единого энергетического рынка Евразийского экономического союза. Ввиду отсутствия ряда топливно-энергетических ресурсов на территории страны, а также продолжающегося напряжения в регионе, необходимо сфокусироваться на формировании оптимальной и энергоэффективной структуры национальной экономики, которая позволит диверсифицировать источники энергии для работы промышленных объектов. В свою очередь неблагоприятные факторы, воздействующие на импорт энергоносителей, не должны влиять на деятельность субъектов хозяйствования и экономику страны в целом.

На наш взгляд, основными проблемами реализации эффективной энергетической политики являются:

- недостаточное количество фундаментальных исследований в сфере создания модели энергоэффективной экономики, а также нахождения оптимального сценария перехода к ней от традиционной модели экономики;
- низкий уровень энергетической безопасности страны;
- отсутствие необходимого объема инвестиций в энергетический сектор экономики, следствием чего является высокий уровень износа основных фондов и инфраструктурных объектов в сфере энергетики;
- асинхронная деятельность органов власти в решении приоритетных задач энергетического рынка;
- политизация решений международных организаций и отдельных стран в части реализации международных проектов в сфере энергетической безопасности;
- низкая рентабельность реализации проектов альтернативных источников энергии, в ряде случаев технико-технологическая ограниченность в осуществлении соответствующих инноваций;
- диспропорции отдельных показателей при формировании топливно-энергетического баланса государства;
- несовершенство внутреннего законодательства, регулирующего отношения в энергетическом секторе экономики и др.

Анализ последних исследований и публикаций. Дискуссии по проблемам формирования и реализации эффективной энергетической политики ведутся экспертами и учеными многих стран. Среди авторов постсоветского пространства, рассматривающих геополитические и экономические аспекты формирования энергетической политики государства, можно выделить труды В.Е. Хвощева [1], Д. Чомахидзе [2], С.З. Жизнина [3], В.В. Малеева [4], Я.В. Вутяновой [5], С.А. Кондакова [6], К.С. Гаджиева [7] и др.

Неоценимый вклад в развитие теоретических знаний об энергетике, а также энергетизме, внес руководитель Института энергетической стратегии Российской Федерации доктор технических наук, профессор В.В. Бушуев. В его трудах энергетизм рассматривается как широкое представление об энергии, процессе не только физического движения, но и как всеобщей жизнедеятельности и устойчивого развития [8].

Наряду с энергетической политикой современными авторами особое место отводится изучению вопросов энергетической безопасности, в том числе в контексте устройства мирового

энергетического рынка. В связи с этим необходимо выделить труды следующих авторов: И.И. Мазура [9], А.Р. Валиевой [10], Е.А. Игишевой [11], С.М. Морий [11], Д.В. Зеркалова [12], И.Ю. Новицкого [13], А.Е. Алексеева [13], А.Р. Гафурова [14] и др.

Определенный вклад в развитие энергетической политики и энергетической безопасности государства внесли зарубежные авторы, из которых целесообразно привести труды Р.М. Аути [15], А.Б. Онакоя [16], Ю. Цзяньхуа [17], Д. Ячен [17] и др.

Однако большинство авторов проводят исследования отдельных проблем энергетической политики или безопасности без учета синергетического эффекта всей совокупности проблем, оказывающих непосредственное воздействие на экономику государства.

Цель статьи. Исследование внешних условий формирования эффективной энергетической политики Донецкой Народной Республики, определение возможности адаптации зарубежного опыта к реалиям молодого государства.

Изложение основного материала исследования. Термин «энергия» известен со времен Древней Греции. Философы и ученые того времени закладывали различный смысл в данное понятие, однако основная концепция была неизменна: это движущая сила человечества, в различных вариативных плоскостях, от жизненной энергии общества до движущей силы материального воспроизводства. На сегодняшний день энергия приобрела неотъемлемое значение в жизни человечества, что обусловлено результатами научно-технического прогресса и развитием промышленности в целом.

Начиная с конца XVIII – начала XIX века, энергия постепенно интегрировалась из философского поля в политическое. Как только промышленность начала активно применять энергетические установки и электрификацию домохозяйств, правительство стран, анализируя положительные и отрицательные стороны энергии, пришло к выводу о необходимости формирования отдельной политики, которая должна быть сфокусирована исключительно на сфере интересов энергетического сектора экономики. При этом эта политика не может быть обособлена от иных политик, поскольку оказывает непосредственное влияние как на социально-экономическую, так и на внешнеэкономическую составляющие стратегии развития государства. Инструменты и методы энергетической политики подобны инструментам и методам, которые используются при реализации национальной политики социально-экономического развития. Однако, несмотря на уже сформировавшиеся подходы по энергосбережению и обеспечению энергонезависимости государства, используемые при реализации энергетической политики ряда промышленно развитых стран, актуальность повышения эффективности соответствующей политики только возрастает.

На сегодняшний день в мировом секторе энергетики сформировалось несколько моделей энергетических политик, а именно: национально-монополярная, национально-конкурентная и интеграционно-конкурентная [19, с. 143]. Анализ особенностей указанных моделей и их эффективности является первоочередным этапом при создании действенной энергетической политики Донецкой Народной Республики.

1. Основной моделью современных государств, обладающих значительными энергетическими ресурсами, является национально-монополярная модель. Отличительным признаком указанной модели является высокая степень регулирования данной политики со стороны государства, обладающего монополией на все природные ресурсы страны. Энергетический сегмент в экономике данных стран является доминирующим по отношению к иным отраслям народного хозяйства. Данная формация предопределяет относительную закрытость энергетического сегмента от неценового влияния внешних и внутренних факторов. К странам, имеющим ярко выраженную национально-монополярную модель, можно отнести Российскую Федерацию, Саудовскую Аравию, Венесуэлу, Иран и другие страны. Однако в последнее время правительства этих стран принимают меры по уходу от сырьевой экономики к иным ее формам. Так, по заявлению Министра промышленности и торговли Российской Федерации Дениса Мантурова, уход экономики страны от сырьевой зависимости в итоге приведет к повышению суверенного рейтинга Российской Федерации в оценках международного рейтингового агентства Fitch. Отметим, что в 2017 году рейтинг страны уже был признан «позитивным» [20]. Кроме этого, государства, имеющие национально-монополярную модель, активно используют свои энергетические преимущества на международных площадках при решении национальных интересов.

2. Следующей является национально-конкурентная модель. Указанная модель сформировалась в последней четверти XX столетия после реформ, проведенных европейскими странами и США в энергетическом секторе экономики (электроэнергетика и газовая промышленность). В этот промежуток времени страны провели либерализацию энергетической политики, что связано с принципами дерегулирования электроэнергетического и газового сектора экономики. В качестве примера можно привести политику Р. Рейгана и М. Тэтчер, которые стояли у истоков национально-конкурентной модели. Однако после всех положительных аспектов

либерализации энергетических рынков, таких как справедливая конкуренция, снижение цен, сокращение издержек, были выявлены отрицательные последствия проводимой политики. После первоначального снижения цен энергетические секторы стран не смогли обеспечить привлечения необходимых инвестиций для реализации масштабных проектов в сфере энергетики и, как следствие, цены энергоносителей вернулись на дореформационные позиции. Энергетический кризис или нефтяной кризис 2014-2015 гг. вскрыл острые проблемы энергетических рынков. Позиции сланцевой нефти и зеленой энергетики в этот период значительно ослабли, и можно было говорить о завершении «сланцевой революции» провалом [21]. Ввиду высокой себестоимости сланцевой нефти и газа (рис. 1), многие компании США вынуждены были сократить или заморозить проекты в сфере добычи соответствующего энергетического ресурса.

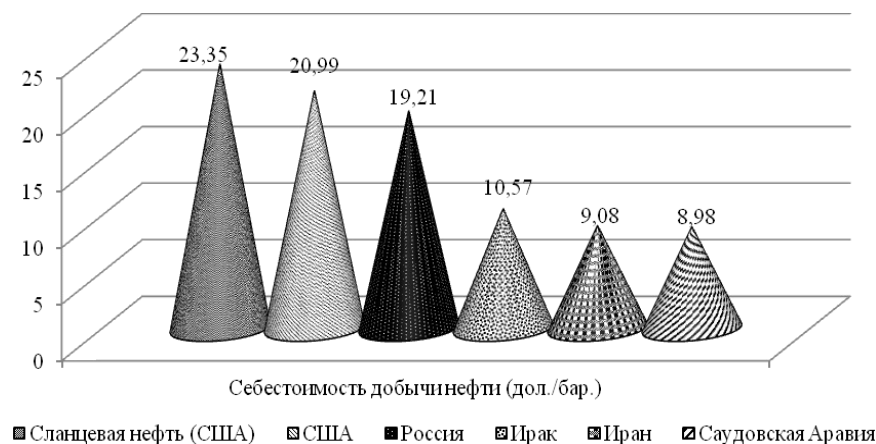


Рис. 1. Себестоимость добычи нефти в мире в 2016 году (по материалам The Wall Street Journal) [22]

Если себестоимость добычи нефти в 2012 г. составляла более 50 дол. США за баррель (из горючих сланцев порядка 100 дол. США за баррель [23]), то в 2016 г. она опустилась до 23,35 дол. США за баррель. При этом уже в 2017 г. эксперты прогнозируют ее увеличение до 43-46 дол. США [24]. Динамика падения и роста цен на сланцевую нефть свидетельствует о завершении активной фазы энергетического кризиса и выхода мирового энергетического рынка из состояния стагнации.

На сегодняшний день национально-конкурентная модель энергетической политики имеет больше противников, нежели сторонников, что обусловлено наличием кризисов на мировом рынке энергетики и проводимой политикой либерализации энергетического сектора экономики.

3. Завершающая модель энергетической политики – интеграционно-конкурентная модель. Данная модель, по сути, является единообразным и стандартизированным подходом в формировании энергетической политики определенной конгломерации стран. В качестве примера можно привести Швецию, Норвегию, Финляндию и Данию, где вектор развития энергетических рынков сходен по ряду признаков и направлен на интеграцию в общеевропейский энергетический рынок.

Интеграционно-конкурентная модель – это производная от национально-конкурентной модели. Процесс непрерывной трансформации мирового энергетического рынка предопределил необходимость ее создания.

Общей характеристикой вышеуказанных моделей является создание государством конкурентной среды в энергетическом секторе. Роль государства в этих моделях сводится к формированию нормативной правовой базы, регулирующей соответствующие отношения при минимизации административной нагрузки. В свою очередь национально-монополярная модель энергетической политики максимально регулирует отношения в энергетическом секторе, при этом энергетическая политика обособлена от экономики страны и является механизмом достижения ее целей. Тенденции последних лет свидетельствуют о подготовке ряда стран к переходу к иным моделям энергетической политики, что в целом положительно отразится как на мировом энергетическом пространстве, так и на внутреннем рынке энергоносителей.

Представленные модели в большей степени отражают вектор развития той или иной страны, степень ее интеграции в мировой энергетический рынок, а также используемую стратегию во внешнеэкономической деятельности. Небольшие страны, не имеющие достаточного количества собственных энергетических ресурсов, как правило, предпочитают комбинированные модели, выстроенные с учетом национальных приоритетов и экономики страны. Данные модели основаны на общих принципах и имеют одинаковые стратегические ориентиры, которые приведены на рис. 2.

Как показывает практика реализации той или иной модели энергетической политики, страны сталкиваются с комплексом идентичных проблем и причин их возникновения, из которых основными являются: низкая эффективность и управляемость энергетической отрасли, отсутствие инвестиций для ее инновационного развития, высокая себестоимость энергоресурсов и др.

Важнейшим условием обеспечения результативности модели энергетической политики является законодательная и регуляторная обеспеченность с учетом принципа единства целей и методов на государственном и региональном уровнях. В существующих условиях Донецкой Народной Республики в качестве базовой модели энергетической политики целесообразно применить интеграционно-конкурентную модель, ориентированную на сближение с энергетическим рынком Российской Федерации и, соответственно, рынком Таможенного Союза.

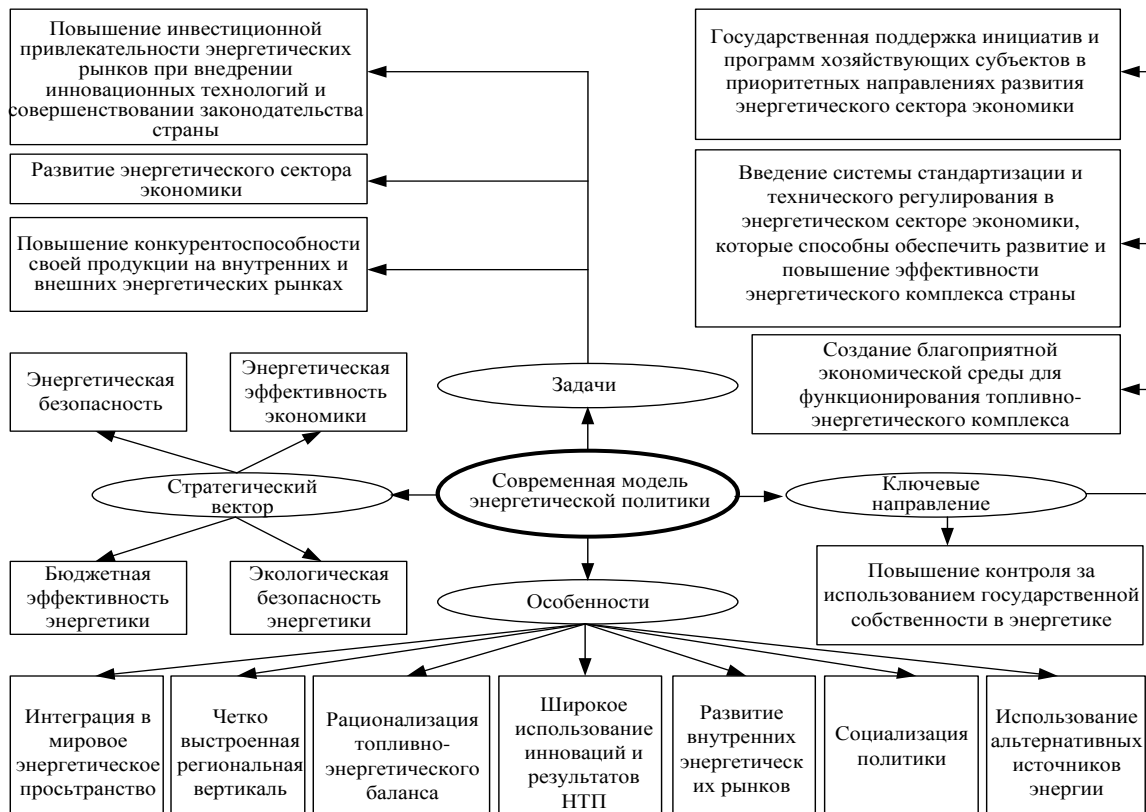


Рис. 2. Особенности энергетической политики государства (составлено авторами)

Современную энергетическую политику невозможно представить без обеспечения энергетической безопасности государства. Энергетическая безопасность – это составляющая энергетической политики, что, в свою очередь, характеризуется состоянием защищенности страны, ее граждан, общества, государства и экономики от угроз надежному топливно- и энергообеспечению [25].

В зарубежных источниках встречается такое понятие, как пирамида энергетической безопасности (рис. 3).



Рис. 3. Пирамида энергетической безопасности [26]

* адаптировано авторами с английского языка

Зарубежные авторы определяют так составляющие элементы приведенной пирамиды. Физическая безопасность – это защита транспортной (транзитной) инфраструктуры и морских путей. Доступность энергетических поставок – это способность страны разрабатывать и внедрять новые источники энергии (в том числе расширять добычу традиционных источников), в различных формах кооперации с хозяйствующими субъектами. Международное регулирование – это совокупность принципов, норм, правил и решений, принимаемых международными организациями для координации национальной энергетической политики в случае воздействия неблагоприятных внешних факторов (эмбарго или санкционные ограничения).

Наряду с вышеизложенным, большое значение в энергетической политике стран реципиентов мирового энергетического рынка играет стабильность государств-производителей в сфере энергетики. Это связано с периодическим истощением природных ресурсов стран-доноров и необходимостью постоянного ведения геологоразведочных работ, что в настоящее время связано с определенными трудностями из-за возросшей глубины залежей необходимых ископаемых (ресурсов).

Такие страны, как Китай, Индия, Япония, не являются самодостаточными в плане обеспеченности энергоресурсами, что является одним из дестабилизирующих факторов их энергетической безопасности. На сегодняшний день человечеству не удалось найти баланс между добычей энергоресурсов и их природным воспроизводством. С конца 70-х годов мир в динамической прогрессии уничтожает имеющиеся запасы соответствующих ресурсов. Правительствами стран принимаются меры по поиску и внедрению новых энергетических технологий, основанных на альтернативных источниках энергии, однако заменить в ближайшие 30-50 лет традиционные энергоресурсы не представляется возможным. Так, по информации Института энергетических исследований Российской академии наук и Аналитического центра при правительстве Российской Федерации, с 2010 г. по 2040 г. динамика потребления первичных источников энергии будет только повышаться, в среднем на 46% (или на 1,3% ежегодно) (рис. 4) [27]. В первую очередь это связано с ростом населения и развитием отдельных отраслей промышленности в различных странах мира, особенно в Китае и Индии.

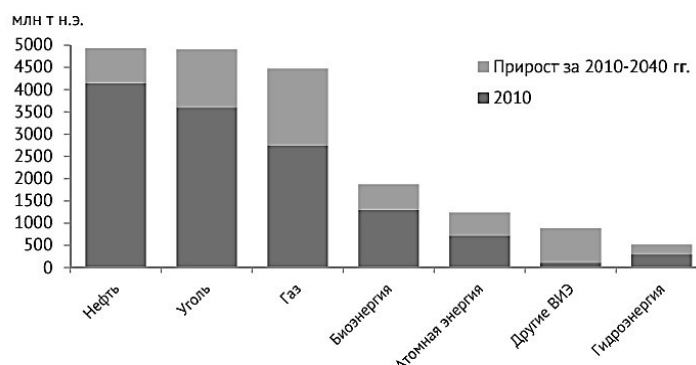


Рис. 4. Потребление первичной энергии по видам топлива (по материалам ИНЭИ РАН)

Мировое сообщество осознало, что будущее за энергетикой в чистом ее виде. Для этого создаются международные институты, которые регламентируют общенациональные энергетические стратегии и задают вектор развития мирового энергетического рынка. Таким образом, проблемы энергетической безопасности являются первостепенными для каждого государства.

Страны постсоветского пространства, в частности Российская Федерация, также уделяют большое внимание энергетической безопасности, что отражено в разрабатываемых нормативных правовых актах. К примеру, в Энергетической стратегии России на период до 2030 г. [25]

Для формирования действенной энергетической стратегии государства необходимо учитывать прогноз и этапы развития мирового энергетического рынка (рис. 5).

В соответствии с расчетами экспертов, спрос на все энергоносители до 2040 г. будет только расти и составит: нефть +19%, уголь +36%, газ +64%, атомная энергия +72%, возобновляемые источники энергии + 92%, при этом действенных механизмов диверсификации источников энергии пока будет недостаточно. Данную тенденцию необходимо учитывать в процессе разработки энергетической стратегии Донецкой Народной Республики. Ввиду приоритетности интеграции энергетического рынка Республики с

энергетическим рынком Российской Федерации рассмотрим основные критерии и показатели энергетической стратегии России.

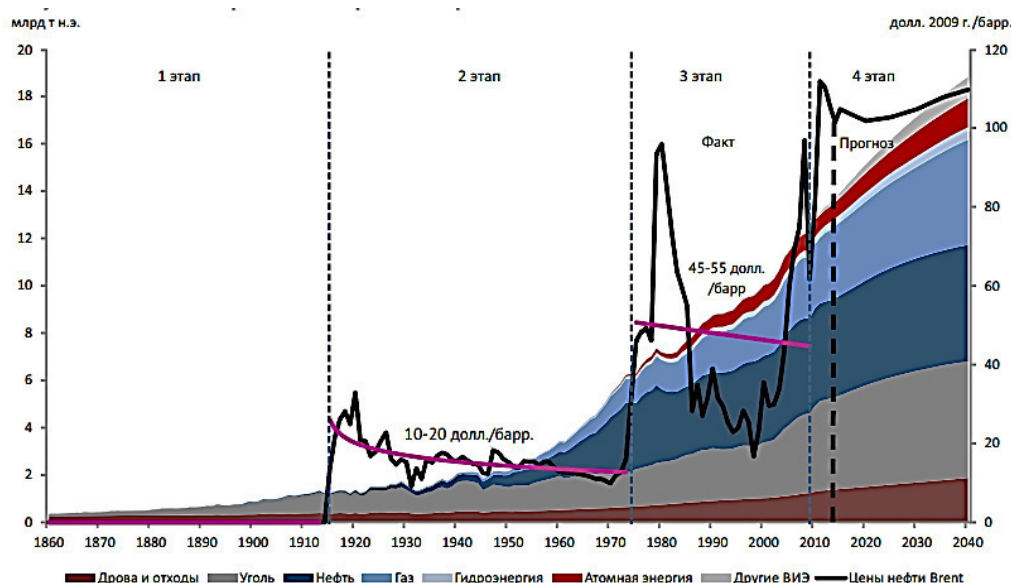


Рис. 5. Этапы развития мировой энергетики (по материалам ИНЭИ РАН) [27]

Энергетическая стратегия России на период до 2030 года главными векторами перспективного развития отраслей топливно-энергетического комплекса определяет:

- переход на путь инновационного и энергоэффективного развития;
- изменение структуры и масштабов производства энергоресурсов;
- создание конкурентной рыночной среды;
- интеграцию в мировую энергетическую систему [25].

Особый интерес вызывает вектор изменения структуры и масштабов производства энергоресурсов, который ориентирован на увеличение доли атомной и угольной энергетики в структуре энергобаланса страны. Рассмотрим показатели по основным первичным энергоресурсам, произведенным в Российской Федерации (рис. 6) [28].

Приведенные показатели свидетельствуют о росте добычи и выработки всех энергоресурсов за соответствующие периоды. Так, за период с октября 2015 г. по октябрь 2017 г. добыто нефти 1138330,34 тыс. т, при приросте добычи от начального показателя +4,27%. Экспорт нефти за аналогичный период составил 530968,61 тыс. т с приростом экспортного показателя в 24,24%; с февраля 2014 г. по февраль 2016 г. (более поздние данные отсутствуют) добыто газа – 1326600,00 млн м³, при приросте добычи от начального показателя +8,62%; с октября 2015 г. по октябрь 2017 г. добыто угля – 825307,00 тыс. т, при приросте добычи от начального показателя +5,11%. Экспорт угля за аналогичный период составил 358670,68 тыс. т с приростом экспортного показателя в 24,24%; с октября 2015 г. по октябрь 2017 г. выработано электроэнергии 2232490,00 млн кВт*час (в том числе атомной), при приросте выработки от начального показателя +0,33%. Данные свидетельствуют о более динамичном наращивании объемов добычи угля, что обусловлено возросшим спросом на международном рынке энергоносителей, а также реализацией концепции изменения структуры и масштабов производства энергоресурсов, предусмотренной в Энергетической стратегии России на период до 2030 года.

Наряду с позитивными изменениями в структуре источников энергетических ресурсов в Энергетической стратегии России на период до 2030 года определены проблемные вопросы, требующие решения в короткие сроки, а именно – создание благоприятных условий для устойчивого поступательного развития энергетического сектора, что предполагает:

- формирование целостной и апробированной нормативно-законодательной базы, создание энергетических рынков с высоким уровнем конкуренции и справедливыми принципами организации торговли;
- завершение преобразований, выводящих смежные секторы экономики на новый уровень энергоэффективности;
- переход от лидирующей роли топливно-энергетического комплекса в экономике страны к естественной функции эффективного и стабильного поставщика топливно-энергетических ресурсов для нужд экономики и населения [25].

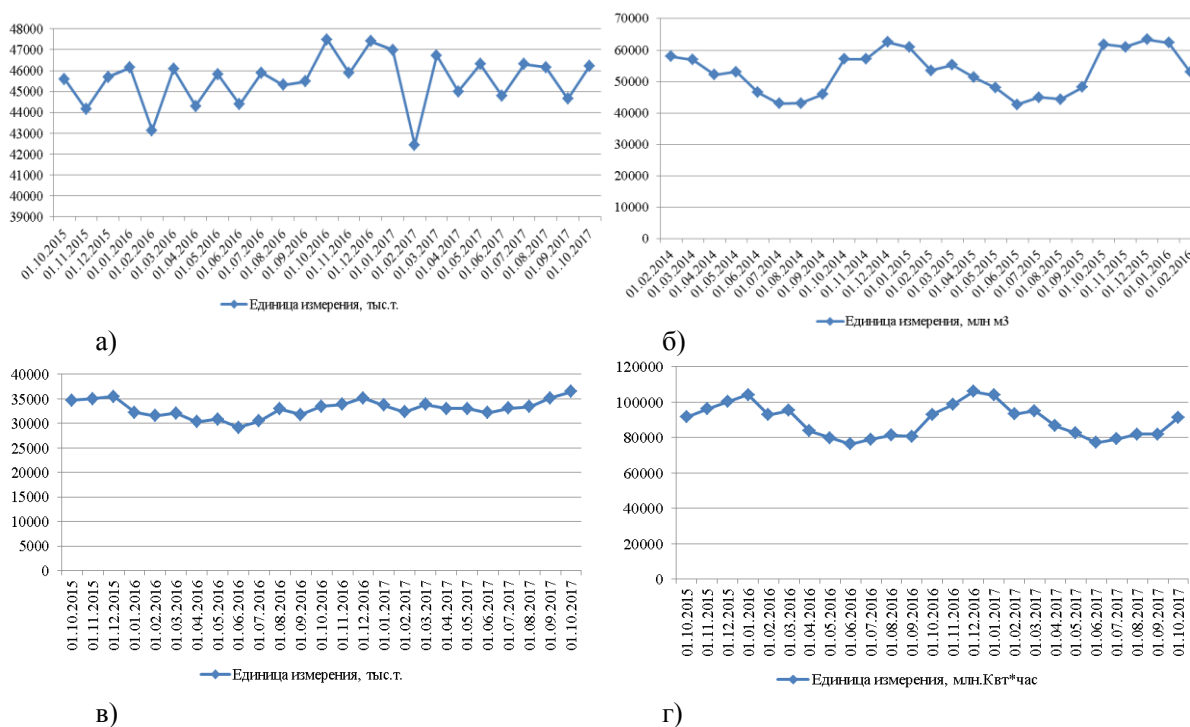


Рис. 6. Динамика добычи первичных энергоресурсов в Российской Федерации (составлено авторами на основании данных Министерства энергетики Российской Федерации)

Отличительной особенностью энергетической стратегии России является то, что в нормативном правовом акте четко установлены вызовы энергетическому сектору экономики и пути их преодоления (рис. 7).

Анализ иных аспектов Энергетической стратегии России на период до 2030 года показал детальную проработку всех направлений, обеспечивающих необходимый уровень энергетической безопасности страны, с учетом требований стратегии национальной безопасности. Подавляющее большинство базовых показателей и утверждений, приведенных в третьей-восьмой главах нормативного правового акта, максимально соответствуют фактическому состоянию энергетического рынка страны и мирового энергетического рынка. В документе также показана бюджетообразующая роль топливно-энергетического комплекса, в связи с чем основным приоритетом Российской Федерации становится не количественное наращивание объемов добычи энергоресурсов, а качество и глубина их переработки, включая модернизацию существующей инфраструктуры отрасли.

Что касается особенностей энергетической политики стран Европейского Союза, можно отметить следующее. Назревшие проблемы в климате и энергетике этих стран в 2014 году были систематизированы и объединены в программу стратегии Европейского Союза в области энергетики и борьбы с изменением климата до 2030 года (далее – Программа 2030). Программа 2030 определяет три основных цели развития в сфере энергетики и климата [29]:

- сокращение выбросов парниковых газов на 40% по сравнению с уровнем 1990 года;
- увеличение доли возобновляемой энергетики в структуре энергопотребления как минимум на 27%;

- обеспечение энергоэффективности не менее 27% по сравнению с базовым сценарием.

Возобновить деятельность, направленную на повышение энергоэффективности, разработать и внедрить новые показатели и внести необходимые изменения в систему управления в целях обеспечения конкурентоспособности и безопасности энергетической системы Европейского Союза.

Для достижения представленных целей Европейская комиссия предлагает реализовать следующие мероприятия:

- реформировать схему торговли выбросами в Европейском Союзе;

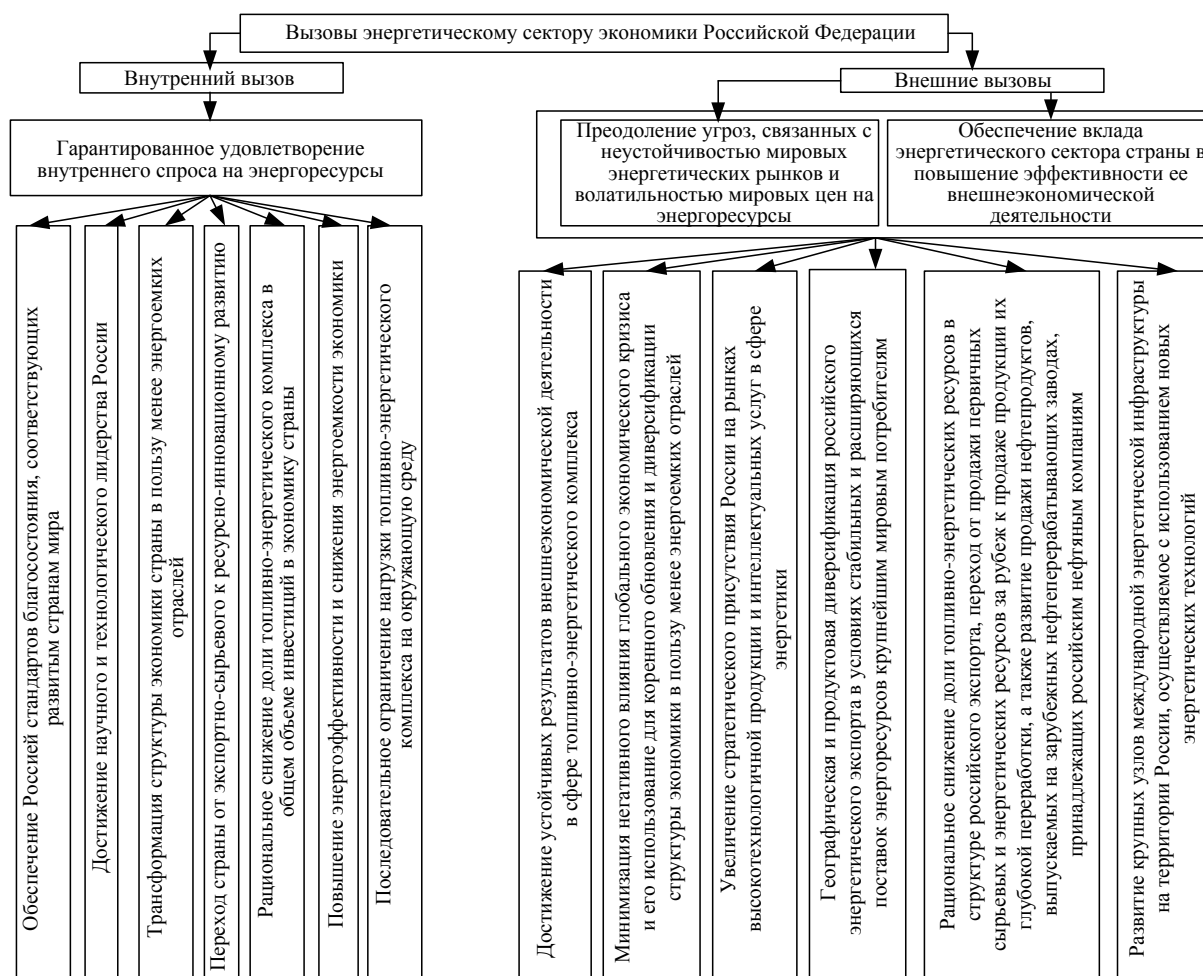


Рис. 7. Вызовы энергетическому сектору экономики Российской Федерации (составлено авторами на основании Распоряжения Правительства РФ № 1715-р.) [25]

- разработать новые показатели конкурентоспособности и безопасности энергосистемы Европейского Союза, такие как разница в ценах основных торговых партнеров, диверсификация предложений энергоносителей и др.;

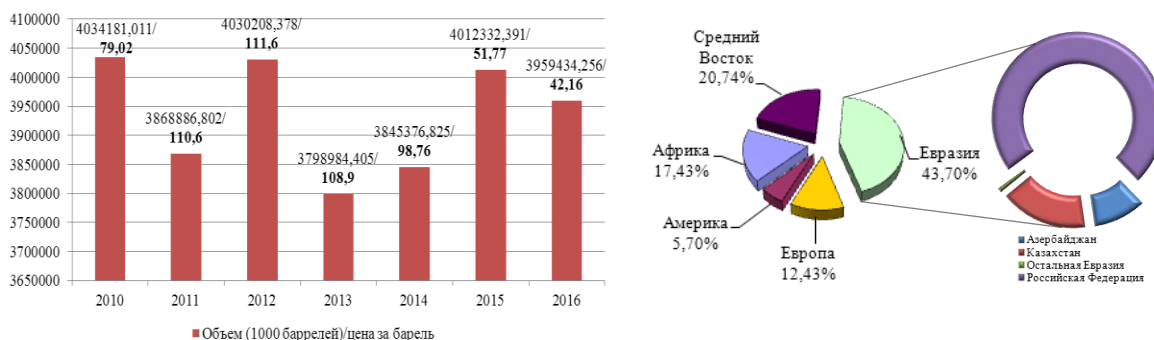
- внедрить новую систему управления энергетическим рынком, основанную на национальных планах по конкурентоспособной, безопасной и устойчивой энергетике. Эти планы будут соответствовать общему подходу Европейского Союза в данном направлении, обеспечивать инвестиционную привлекательность, прозрачность, согласованность политики в сфере энергетики и способствовать улучшению координации членов Европейского Союза [30].

Проводимая энергетическая политика Европейского Союза в части диверсификации энергоресурсов (поставщиков) на сегодняшний день значимых успехов не принесла, что подтверждается импортом сырой нефти в соответствующие страны (рис. 8).

Как показали статистические данные по импорту сырой нефти, динамика остается стабильной в пределах 5 процентов от исходного 2010 г.. Несмотря на снижение стоимости нефти в 2015 г. с 51,77 дол. США за баррель до 42,16 дол. США за баррель в 2016 г. и иных энергоносителей, цена электроэнергии для конечного потребителя значительно выросла в большинстве стран-членов Европейского Союза. Основными причинами указанного повышения Европейская комиссия считает увеличение налогов, сборов и логистических издержек. Дальнейшее повышение стоимости негативным образом отразится на конкурентоспособности европейских производителей [31].

Отдельно остановимся на главной цели Программы 2030 по увеличению доли возобновляемой энергетики. В рамках данной программы действует Директива 2009/28 /ЕС, которая ставит задачу перед странами-членами Европейского Союза по усилению глобального лидерства в области использования возобновляемых источников энергии и достижению поставленных целей к 2030 году (27% возобновляемых источников энергии) [32]. Однако значительные успехи Европейского Союза в сфере возобновляемой энергетики пока не

наблюдаются, что ставит под сомнение возможность достижения 27% показателя к 2030 году. Так, в 2014 г. доля возобновляемых источников составляла 16%, в 2015 – 16,4% и, по нашему мнению, к 2020 г. будет не более 21%.



а) импорт сырой нефти в 2010-2016 гг.; б) распределение по регионам импортерам нефти за 2016 г.

Рис. 8. Импорт сырой нефти в страны Европейского Союза (составлено авторами на основании данных European Commission) [30]

Невзирая на прогресс Европейского Союза в сфере возобновляемой энергетики, Еврокомиссия в 2017 году опубликовала отчет, в котором дается обзор изменений политики в области возобновляемых источников энергии в странах ЕС. В докладе подчеркивается, что использование возобновляемых источников энергии способствует пяти векторам развития Энергетического Союза:

- обеспечение высокого уровня энергетической безопасности. Использование возобновляемых источников энергии привело к сокращению импорта ископаемого топлива в размере 16 млрд евро в 2015 г., и, согласно прогнозам, в 2030 г. этот показатель вырастет до 58 млрд евро;

- интеграция рынка. Более дешевые технологии и новые предложения в рамках проекта «Чистая энергия для всех европейцев» позволят возобновляемым источникам энергии участвовать на рынках Европейского Союза наравне с другими источниками энергии;

- повышение энергоэффективности. Возобновляемая энергия может помочь снизить потребление первичной энергии и повысить энергоэффективность инфраструктуры;

- декарбонизация. В 2015 г. возобновляемые источники энергии способствовали сокращению выбросов парниковых газов;

- стимулирование инноваций. Европейский Союз имеет 30% глобальных патентов на возобновляемые источники энергии и стремится уделять первоочередное внимание исследованиям и инновациям в целях дальнейшего стимулирования перехода к новой энергетике [33].

Для достижения цели Программы 2030 по обеспечению не менее 27% энергоэффективности Европейская комиссия приняла соответствующую Директиву 2012/27/ЕС, которая устанавливает набор обязательных мер, направленных на помощь Европейскому Союзу в достижении целевых индикаторов [34]. Эти меры должны обеспечить значительную экономию энергии как для потребителей, так и для промышленности в целом. К примеру:

- модернизация технических устройств энергосистемы (1,5% экономия энергии);

- повышение эффективности систем отопления и других инфраструктурных объектов;

- энергоэффективные ремонтные работы не менее чем на 3% площади государственных учреждений страны-члена Европейского Союза и др.

Эксперты прогнозируют ситуацию в отношении планов повышения энергоэффективности, сходную с прогнозными данными по использованию возобновляемых источников энергии. Это обусловлено значительными различиями в инфраструктуре энергетического сектора экономики стран-членов Европейского Союза, а также отсутствием действенных механизмов стимулирования эффективной государственной политики в сфере энергетики.

Особую роль в осуществлении энергетической стратегии Европейского Союза и обеспечении его энергетической безопасности играет Европейский Энергетический Союз. Этот проект стартовал в 2015 г. в рамках Рамочной стратегии Энергетического Союза с

долгосрочной политикой изменения климата. Суть проекта заключается в создании независимого органа, осуществляющего консолидированную политику в сфере закупок энергоресурсов для всех стран-членов Европейского Союза.

6 февраля 2015 г. в Риге состоялась первая конференция Энергетического Союза, по результатам которой был опубликован первый доклад данной организации. В докладе содержатся предложения по пяти векторам развития союза. Основное предложение заключается в особом подходе к энергетической безопасности, которую предлагается обеспечить за счет диверсификации источников энергоносителей, оптимизации маршрутов поставки и поставщиков; внедрения механизмов взаимовыручки стран при перебоях с поставками энергоносителей; усиления роли ЕС на международной энергетической арене и др. [35].

1 февраля 2017 г. был опубликован второй доклад Энергетического Союза, в котором по-прежнему сохраняется акцент на пяти направлениях развития и приводится отчет о текущем состоянии энергетического сектора Европейского Союза. В документе отмечено, что Энергетический Союз – это не только организация, регулирующая энергетический рынок Европы, но и создающая условия для ускорения модернизации всей экономики Европы [36]. Кроме этого, приводятся данные по сокращению потребления энергии в Европейском Союзе (рис. 9).

Из представленных данных следует, что после снижения в 2014 г. энергопотребления в странах-членах Европейского Союза в 2015 г. наблюдается увеличение потребления первичной энергии, что соответствует динамике роста ВВП. При недостаточном количестве инвестиций в энергоэффективные технологии Европейскому Союзу не удастся снизить энергоемкость экономики ни к 2020 г., ни к 2030 г. Проведенный анализ деятельности Энергетического Союза также оставляет множество вопросов об эффективности деятельности данной организации. При четко регламентированных целях в ряде стран отсутствует положительная динамика в реализации общей концепции энергоэффективности, и, как результат, снижается энергетическая безопасность всего Европейского Союза.

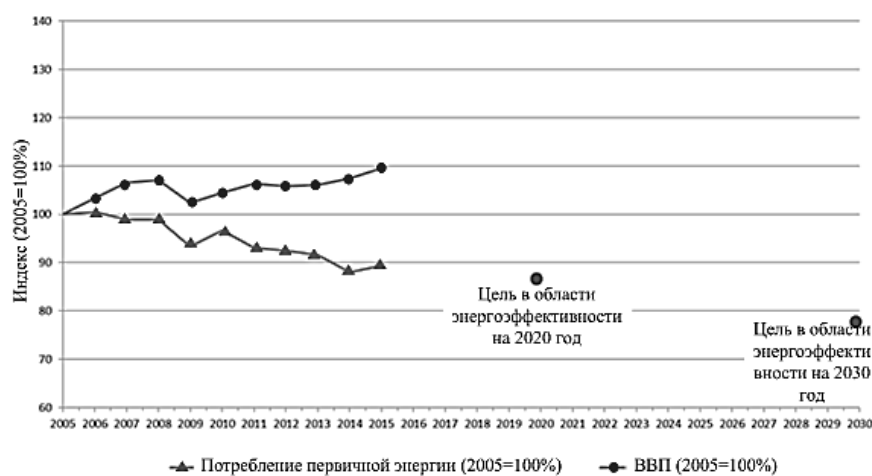


Рис. 9. Динамика потребления первичной энергии и роста ВВП Европейского Союза (адаптировано авторами с английского языка) [36]

Выводы. Таким образом, к процессу формирования и реализации энергетической политики Донецкой Народной Республики необходимо подходить с четко выстроенной стратегией развития энергетического сектора экономики, которая должна учитывать опыт передовых стран в сфере энергетики так же, как и опыт стран Таможенного Союза, который рассматривается сегодня в качестве стратегического партнера в решении проблемы обеспечения энергетической безопасности нашего государства и интеграции в единое мировое энергетическое пространство. Эффективность энергетической политики определяется наличием и качеством нормативно правовых актов, регулирующих отношения в соответствующей сфере. Первоочередным шагом со стороны государства должно стать формулирование и формализация концепции энергетической безопасности Донецкой Народной Республики и определение структуры топливно-энергетического баланса страны. Следующим шагом видится утверждение на законодательном уровне энергетической стратегии Донецкой Народной Республики. Стратегия должна установить целевые индикаторы и направления развития энергетического сектора Республики. Наряду с этим

необходимо создать благоприятные условия для привлечения инвестиций в сферу энергетики, возможно, в рамках отдельной государственной целевой программы. Крайне важным остается выстраивание взаимовыгодных отношений с частными инвесторами. Здесь особую роль играет недавно принятый закон о государственно-частном партнерстве. При негативных тенденциях продолжающейся напряженности в регионе крайне важно обеспечить бесперебойность и эффективность энергетической системы Донецкой Народной Республики, от чего напрямую зависит социально-экономическое развитие страны в целом.

Список использованных источников

1. Хвощев В.Е. Фундаментальные основы энергетической политики / В.Е. Хвощев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2014. – №2. – С. 70-74.
2. Чомахидзе Д. Грузия: энергетическая политика / Д. Чомахидзе // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. – № 6(54). – С. 107-116.
3. Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukarus.com/energeticheskaya-diplomatiya-rossii>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).
4. Малеев В.В. Энергетическая политика России в условиях глобализации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/energeticheskaya-politika-rossii-v-usloviyah-globalizatsii>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).
5. Вутянова Я.В. Энергетическая политика как фактор геополитического влияния России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.knigi-x.ru/22istoriya/82402-1-energeticheskaya-politika-kak-faktor-geopoliticheskogo-vliyaniya-rossii.php>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).
6. Кондаков С.А. Энергетические аспекты внешней политики России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://avtoreferat.seluk.ru/at-politologiya/7989-1-energeticheskie-aspekti-vneshney-politiki-rossii.php>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).
7. Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России (контуры нового миропорядка): монография / К.С. Гаджиев. – М.: Издательство «Экономика», 2007. – 751 с.
8. Бушуев В.В. Энергетизм и энергология / В.В. Бушуев // Энергетическая политика. – 2014. – №5. – С. 6-11.
9. Мазур И.И. Глобальная энергетическая безопасность / И.И. Мазур // Век глобализации. – 2008. – №1. – С. 57-69.
10. Валиева А.Р. Теоретические основы государственного обеспечения энергетической безопасности / А.Р. Валиева, Р.И. Максютова // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2015/06/54631>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).
11. Игишева Е.А. Энергетическая безопасность в современном мире: основные подходы к изучению / Е.А. Игишева, С.М. Морий // Известия УрГЭУ. – 2014. – № 6(56). – С. 114-118.
12. Зеркалов Д.В. Энергетическая безопасность: монография / Д.В. Зеркалов. – К.: Основа, 2012. – 920 с.
13. Новицкий И.Ю. Энергетическая безопасность как фактор международного развития / И.Ю. Новицкий и др. // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2015. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/34EVN615.pdf>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).
14. Гафуров А.Р. Сущность категории «энергетическая безопасность» и ее место в общей структуре безопасности / А.Р. Гафуров // Вестник МГТУ. – 2010. – №1. – С. 178-182.
15. Aty R.M. Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.questia.com/library/103407397/sustaining-development-in-mineral-economies-the-resource>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).
16. Onakoya A.B., Onakoya A.O., Jimi – Salami O.A., Odedairo B.O. Energy consumption and Nigerian economic growth: an empirical analysis // European Scientific Journal. – 2013. – №4. – P. 25-40.
17. Jianhua Y., Yichen D. Energy Politics and Security Concepts from Multidimensional Perspectives // Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia). – 2012. – №4. – P. 91-120.
18. Независимый научно-технический портал. Океан энергии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ntpo.com/tainy-vselenoi/tainy-zemli/37596-ocean-energii.html>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).
19. Миллер Н.Е. Модели государственной энергетической политики в современном мире / Н.Е. Миллер // Власть. – 2009. – №4. – С. 143-146.

20. Минпромторг назвал решение Fitch следствием снижения сырьевой зависимости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/CBAFp>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).

21. Нефтяной кризис или Энергетическая эволюция? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mplast.by/novosti/2015-03-21-neftyanoy-krizis-ili-energeticheskaya-evolyutsiya/>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).

22. Себестоимость сланцевой нефти опустилась до 23,35 долларов за бочку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://investbrothers.ru/2016/10/31/breakeven-point_oil/. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).

23. Себестоимость сланцевой нефти в США в 2014 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://monateka.com/article/9006/>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).

24. Себестоимость сланцевой нефти пошла вверх [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://smart-lab.ru/blog/412057.php>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).

25. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 № 1715-р. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/1026>.

26. Summary: Daniel YERGIN. The quest: energy, security and the remaking of the modern world [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/CBC9A/>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).

27. Архипов Н.А. Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года / Н.А. Архипов, Ю.В. Галкин. – М.: ФГБУН «Институт энергетических исследований Российской академии наук» и ФГБУ «Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации», 2014. – 175 с.

28. Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).

29. Энергетическая стратегия ЕС до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/energeticheskaya-strategiya-es-do-2030-goda/>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).

30. Официальный сайт Европейской комиссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/energy/en/topics/energy-strategy-and-energy-union/2030-energy-strategy>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).

31. Аналитическое агентство «Внешняя политика». Энергетическая стратегия ЕС до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/energeticheskaya-strategiya-es-do-2030-goda/>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).

32. Proposal for a DIRECTIVE OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on the promotion of the use of energy from renewable sources (recast). COM/2016/0767 final/2 – 2016/0382 (COD) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52016PC0767R%2801%29>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).

33. Report from the commission to the European parliament, the council, the European economic and social committee and the committee of the regions. RenewableEnergyProgressReport [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52017DC0057&qid=1488449105433&from=EN>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).

34. Directive 2012/27/EU of the European Parliament and of the Council of 25 October 2012 on energy efficiency, amending Directives 2009/125/EC and 2010/30/EU and repealing Directives 2004/8/EC and 2006/32/EC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1399375464230&uri=CELEX:32012L0027>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).

35. Европейский Энергетический союз: название новое, суть прежняя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alleuropalux.org/?p=11290>. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).

36. Communication from the commission to the European parliament, the council, the European economic and social committee, the committee of the regions and the European investment bank. Second Report on the State of the Energy Union. COM(2017) 53 final [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/2nd-report-state-energy-union_en.pdf. – (Дата обращения: 19 ноября 2017 г.).